

УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ С КОМПОНЕНТОМ *ГОЛОВА* В РУССКОМ И ЛИТОВСКОМ ЯЗЫКАХ

В статье рассматривается символическое употребление соматизма голова в устойчивых выражениях. Анализ проводится в сопоставительном аспекте: анализируются единицы русского и литовского языков.

Ключевые слова: устойчивое выражение, фразеологическая единица, поговорка, поговорка, соматизм, антропоцентричность.

L. B. Vorobieva

SET EXPRESSIONS WITH THE COMPONENT *HEAD* IN THE RUSSIAN AND LITHUANIAN LANGUAGES

The article examines the symbolic use of the component head in set expressions. The analysis is carried out in the comparative aspect: the phraseological units of the Russian and Lithuanian languages are subjected to consideration.

Key words: set expression, phraseological unit, proverb, saying, somatism, anthropocentrism.

Современная лингвистика характеризуется активным интересом к изучению связи и взаимодействия языка и культуры народа, что обусловлено антропологическим характером изучения языка, когда акцент делается на репрезентацию языка в тесной связи с человеком, его культурой, ментальностью, мышлением. В современных условиях развития национальных языков, при широкой интеграции и взаимообогащении культур, вопрос о необходимости оценки языковых явлений на основе сравнительно-сопоставительного анализа приобретает большое значение. Особый интерес представляют исследования в области фразеологии, так как именно устойчивые выражения (фразеологизмы, поговорки, поговорки) любого языка представляют собой ядро культурной информации и позволяют ёмко, образно и самобытно раскрыть дух, традиции, обычаи того или иного народа.

Представления о строении и функционировании человеческого организма нашли отражение в разных формах народной культуры: в обрядах и верованиях, в заговорах, в народной медицине и т. п. Широкое употребление соматизмов в составе устойчивых выражений в значительной степени обусловлено тем, что соматизмы входят в ядро основного состава словарного фонда языка.

В сопоставляемых нами русском и литовском языках высокой фразеологической активностью обладает слово *голова*, как правило, метафорически переосмысленное.

Многим культурам свойственно восприятие головы как наиболее значимой, жизненно важной части тела. Поскольку древние люди представляли человека центром мироздания и видели в нем воплощение Вселенной, считалось, что вертикальное членение человеческого тела повторяет устройство мира: голова соотносится с небом, ноги — с землей, пуп — с центром мира. Голова — часть тела, которая ассоциируется с верхом, главенством, интеллектуальными способностями человека, рассматривается как средоточие жизненной силы,местилище души и ума [1, с. 106].

Как в русском, так и в литовском языке устойчивые выражения с компонентом *голова* связаны с такими понятиями, как мышление, ум, разум, память, что вполне закономерно: основной функцией головного мозга является мышление. При этом можно выделить выраже-

ния, обозначающие умственные способности как с позитивной, так и с негативной оценкой. Состояние здорового ума и сообразительность отражают русские фразеологические единицы *голова [котелок] варит, с царем в голове, с головой*, литовские — *galva kruta* /голова шевелится/, *galva neša* /голова несет/, *sena galva* /старая голова/ в значении 'умный'. Глупость, несообразительность, легкомысленность, плохая память — качества человека, которого характеризуют русские обороты *голова соломой набита, ветер в голове* <*бродит [свистит, гуляет, ходит]*>, *пустая голова, дырявая голова*, в литовском языке *lengva galva* /легкая голова/, *minkšta galva* /мягкая голова/, *galvoje trūksta* /в голове не хватает/. Пословицы и поговорки с компонентом *голова* чаще всего характеризуют именно глупого, недалекого человека: *Голова без ума и ногам покоя не дает; Голова-то есть, да в голове-то нет; Хорошая голова часто бывает без мозгу; На голове блестит, а в голове свистит; Пустой голове все трнтрава; Хоть на голове густо, а в голове пусто; С пустой головой ногам больно; Пустая голова; В голове ни пол золотника мозгу у кого*. Специфической чертой русских пословиц является концептуализация головы как места локализации мозга, при этом достаточно часто встречается образное уподобление головы какой-л. емкости: *Голова с лукошко, а мозгу ни крошки; Голова с короб, а ум с орех; Голова с овин, да в овине-то – клин; Голова с печное чело, а мозгу совсем ничего; Голова с пивной котел, а мозгу с ложечку; Голова что чан, а ума ни на капустный кочан*. Таким образом, большая голова не всегда свидетельствует об умственных способностях человека: *Голова велика, а мозгу мало; Голова как у вола, а все вишь мала*. Это подчеркивается и в литовской пословице *Galva didelė, o galvoj košės visai mažai* /Голова большая, а каши в голове совсем мало/. В литовском языке голова сравнивается с решетом. Мотивировка данного сравнения определена ассоциациями, базирующимися на таком свойстве решета, как его дырчатость: *galva kaip rėtis, vandens prisemtas* /голова как решето, водой наполненное/, *Galva, kaip rėtis – jokia mintis nesilaiko* /Голова как сито, никакая мысль не задерживается/. Характеристика умного человека в сравниваемых языках дается редко: *На то и голова, чтобы в ней ум был*, в литовском языке *Gudri galva viena kelias durnas atstoja* /Одна умная голова заменяет несколько глупых/.

В русском языке достаточно часто в результате метонимического переноса фразеологизмы с компонентом *голова* называют человека в целом, выделяя его определенные качества: *бедовая голова* 'о рисковом, отчаянно смелом и озорном человеке', *буиная голова* 'удалой, бесшабашный человек', *ветренная голова* 'легкомысленный, несерьезный, непостоянный человек', *дубовая голова* 'о крайне тупом, несообразительном, глупом и невежественном человеке', *еловая голова* 'о глупом, бестолковом человеке', *дырявая голова* 'о человеке, легко все забывающем, имеющем плохую память', *садовая голова* 'о глуповатом или забывчивом человеке', *светлая голова* 'об умном, сообразительном, рассудительном человеке', *удалая голова* 'об очень смелом, отважном человеке', *шальяная голова* 'о рисковом, безрассудно смелом, отчаянном человеке', *мякинная голова* 'глупый человек, дурак'. Метонимический перенос *голова* → *человек* отметим и в пословицах: *За старой головой – как за каменной стеной; За хорошей головой жена молодеет, а за плохой — как земля чернеет; За чужой головой ино легче жить, да тошнее*. В литовском языке соматизм *galva* значительно уже выражает обобщенное значение человека как носителя каких-либо качеств: *tuščia galva* /пустая голова/ в значении 'трезвый', *karšta galva* /горячая голова/ 'о пылком, страстном человеке', *Gudri galva varguose neskęsta, laimėj nedūsta* /Умная голова в горе не тонет, в счастье не задыхается/, *Apsukri galva bado nežino* /Изворотливая голова голода не знает/.

Голова является верхом в анатомическом коде, что отражается в русских пословицах: *Выше головы не прыгнешь; Выше головы носа не подымеешь; Не руби выше головы: щепя глаза запорошит*. Не случайно в одних и тех же единицах часто встречаются два компонента: голова и нога (верхняя и нижняя точка тела человека): *Голова ногам злодей; Голова у ног ума не просит; Дурная голова ногам покою не дает; Где голова, там и ноги будут; По голове и шапка, по ноге и сапог; перевернуть с ног на голову; с головы до пят (до ног)*. Литовским пословицам это тоже характерно: *Blogos kojos ir gerą galvą iš kelio išveda* /Плохие ноги и хо-

рошую голову с пути сводят/; *Dël kvailos galvos kojom vargas* /От дурной головы ногам горе/. Тесная связь интеллектуальных способностей человека с трудовой деятельностью обусловила использование в русских поговорках пары компонентов *голова* и *рука*: *Если голова с руками в ссоре, дело не пойдет; И голове надо отдохнуть, не только рукам; Головой начинай, а руками кончай; У умной головы сто рук*. Как отмечает А. Р. Попова, наличие внутри фразеологических единиц двух и более соматизмов является одной из черт соматической фразеологии и выражает, с одной стороны, осознание человеком во взаимосвязи частей собственного тела и, с другой стороны, важность дифференциации по внешним, функциональным и иным особенностям каждого конкретного органа [2, с. 325].

Как в русских, так и литовских выражениях голова является единицей счета людей: *Одна мудрая голова сто голов кормит; Одна добрая голова десять голов спасает; Одна голова хорошо, а две лучше; Одна голова не бедна, а если бедна, то одна; Сто голов — сто умов*. В литовских поговорках преобладающим компонентным сочетанием является не *одна голова*, а *много голов*: *Daug galvų — daug proto* /Много голов — много ума/; *Daug galvų, bet nei vienos geros* /Много голов, но ни одной хорошей/; *Daug galvų — daug sapnų* /Много голов — много снов/; *Daug galvų — maža tvarkos* /Много голов — мало порядка/; *Dvi galvos — tai ne viena* /Две головы — это не одна/.

Являясь одним из важнейших органов тела человека, голова часто воспринимается как символ жизни, лишение которой воспринимается как смерть и также отражается и во фразеологических единицах, и в поговорках: *давать/дать голову на отсечение* ‘выражать абсолютную уверенность в чем-л., полностью гарантировать достоверность чего-л.’, *отвечать (ручаться) головой* за кого, за что ‘брать на себя полную ответственность; быть готовым заплатить жизнью’, *класть/положить голову* ‘подвергать себя гибели, умирать, жертвовать собой за кого-, что-л.’, *сложить (положить) голову* ‘отдать свою жизнь в бою; быть убитым на войне’, *Дороже головы не стоит; Голова — всему начало; Другой головы не приставишь; Кто станет доносить, тому головы не сносить; Просто голову срубить — тяжело приставить; Смерть голову откусит — всех поравняет*. Иногда в устойчивых выражениях голова символизирует объект, на который направляются несчастья: *свалиться на голову, свалиться как снег на голову, валить с больной головы на здоровую*. Ценность головы как части тела отражена и в литовских фразеологизмах *galvą duoti* /голову отдать/ ‘гарантировать’, *galvą dėti* /голову положить/ и *galvą guldyti* /голову сложить/ в значении ‘погибнуть’, *galvą nuimti* /голову снять/ ‘убить’. В литовской поговорке отмечается: *Galva visą kūną vedžioja* /Голова всем телом управляет/.

В русских поговорках, в отличие от литовских, отражаются и движения головы — так передаются те или иные качества человека, его эмоциональное состояние: *Голова поклончива, руки подносчивы; Голова от поклонов не болит; Вина голову клонит; Куда голова клонилась, туда и повалилась; Покачал головой, да и пошел домой*.

Таким образом, устойчивые выражения русского и литовского языков с компонентом *голова* подтверждают антропоцентричность соматической лексики. Анализ показал, что компонент *голова/galva* имеет сходное значение в сравниваемых языках, что объясняется универсальностью данных слов-символов, общностью ассоциативного мышления у носителей русского и литовского языков. Однако прослеживается и национально-культурное своеобразие употребления данных соматизмов в устойчивых выражениях. Так, специфической чертой русских поговорок является концептуализация головы как места локализации мозга, при этом отмечается многочисленное образное уподобление емкости. В русских поговорках, в отличие от литовских, движения головы выражают определенные качества человека, его эмоциональное состояние. В литовском языке соматизм *galva* значительно уже выражает метонимическое значение человека как носителя каких-либо качеств. В целом можно сказать, что устойчивые единицы с компонентом *голова* в сравниваемых языках довольно подробно описывают физическое, умственное и эмоциональное состояние человека, его качества, действия, отражают традиционную символику, связанную с частями тела.

Литература

1. Славянская мифология. Энциклопедический словарь. М.: Индрик, 2002.
2. Попова А. Р. Об одной из особенностей соматической фразеологии // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. № 6 (2). С. 321–326.
3. Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. СПб.: Фолио-Пресс, 1998.
4. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма Медиа Групп, 2010.
5. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок. М.: Олма Медиа Групп, 2008.
6. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А. И. Молоткова. М.: Русский язык, 1967.
7. Po savo stogu visaip patogu. 5640 patarlių ir priežodžių. Kaunas: Žuvėdra, 1999.
8. Paulauskas J. Lietuvių kalbos frazeologijos žodynas. Kaunas: Šviesa, 1977.